

В Диссертационный совет МГУ 051.4
Московского государственного
Университета имени М.В. Ломоносова

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук Щербинина Арсения Алексеевича на тему: «Свобода
вероисповедания в Российской Федерации: коллективный аспект» по
специальности 5.1.2. – публично-правовые
(государственно-правовые науки)

В отличие от большинства конституционных прав и свобод, закрепленная статьей 28 Конституции Российской Федерации свобода вероисповедания прямо предусматривает возможность ее реализации как индивидуально, так и совместно с другими, что с учетом гарантированного Основным законом права на объединение, в том числе по религиозному признаку (часть 2 статьи 14, часть 1 статьи 30), свидетельствует о признании на конституционном уровне коллективного аспекта свободы вероисповедания. Эта свобода, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, не ограничена исключительно пространством частной жизни и получает свою реализацию во внешней сфере, объективно приобретая, тем самым важное общественное значение (Постановление от 14 ноября 2019 года № 35-П). Соответственно, сами конституционные положения о свободе совести однозначно определяют необходимость и востребованность проведенного А.А.Щербининым исследования коллективного аспекта этой свободы, актуальность которого становится очевидной в свете верно отмеченных автором нормативных и правоприменительных проблем в данной сфере (с. 4, 6, 17, 30 и др.).

Признавая, что по теме диссертации в доктрине представлены заметные работы, затрагивающие ряд проблем реализации свободы вероисповедания, А.А.Щербинин тем не менее выявил существующий в науке конституционного права пробел в части вопросов «конституционно-правового регулирования свободы вероисповедания в коллективном измерении с

учетом современных тенденций» (с. 11), заполнить который призвана его диссертация. Ее состоятельность и необходимый уровень обеспечиваются основами исследования (теоретической, методологической, нормативной и эмпирической), корректно определенными и решенными А.А.Щербининым задачами, вынесенными автором на защиту основными положениями, в которых справедливо сказано, например, о возможности существования выходящих за рамки законодательных определений форм реализации свободы вероисповедания; об актуальности изучения религиозных аспектов деятельности коммерческих организаций; о несовершенстве порядка проведения государственной религиоведческой экспертизы как формы контроля за деятельностью религиозных объединений.

Вместе с тем не все изложенные в автореферате аргументы и выводы выглядят бесспорно, а потому требуют дополнительных пояснений.

Прежде всего нельзя не отметить, что ряд авторских суждений представлен в виде открытых перечней (в частности, прав, защищаемых в рамках свободы вероисповедания в коллективном аспекте (с. 15); форм реализации данной свободы (с. 16); случаев, когда требуется проведение государственной религиоведческой экспертизы (с. 18–19), завершающихся после перечисления их состава указанием на возможность существования иных (не названных в автореферате) элементов. В отсутствие непосредственно в автореферате критерия, в соответствии с которым А.А.Щербинин выделяет те или иные права, формы, случаи, их правовая сущность фактически размывается, что порождает вопрос о содержании анализируемых автором категорий.

Кроме того, А.А.Щербинин, констатируя, что «свобода вероисповедания в коллективном аспекте не является арифметической суммой индивидуальных прав участников совместного отправления религиозных убеждений, а включает, в том числе, уникальные собственные права» (с. 15, 24), приводит открытый перечень этих уникальных прав, однако не формулирует абстрактного описания содержания данной свободы.

В связи с этим остается неясным, в частности, какие права (помимо, собственно, возможности религиозного самоопределения) образуют свободу вероисповедания в индивидуальном аспекте; кто является носителем (субъектом) коллективных религиозных прав; зависит ли, например, сущность прав распространять религиозные материалы, соблюдать религиозные праздники, осуществлять пожертвования от субъекта реализации – индивида или религиозного объединения?

Автор также отмечает, что требуется законодательное признание возможности существования иных, помимо нормативно определенных форм религиозных объединений, возможностей реализации свободы вероисповедания в коллективном аспекте: путем создания групп верующих (членов семьи, трудовых коллективов, учащихся, друзей, военнослужащих и др.), реализующих право совместно «исповедовать религию, выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения без намерения создать религиозное объединение» и без уведомления государства (с. 17, 29). Однако непосредственно в автореферате не аргументирована необходимость нормативного закрепления возможности реализации коллективной свободы вероисповедания в такой форме. Законодательная модель правовой регламентации статуса религиозных объединений называет среди целей их образования, в частности, совместное исповедание и *распространение* веры, а к числу их признаков относит наряду с прочим обучение религии и *религиозное воспитание своих последователей*. Это само по себе не препятствует реализации в коллективе (трудовом, дружеском, семейном) свободы вероисповедания, в том числе путем проведения совместных молитв и обрядов, если соответствующая деятельность при этом не отвечает характеристикам религиозного объединения, т.е. законодатель в принципиальном плане не исключает такой способ коллективной реализации свободы вероисповедания. Наличие же в деятельности названных коллективов граждан целей и признаков религиозного объединения, как представляется, свидетельствует не о необходимости признания какого-либо

самостоятельного статуса этих коллективов, а о фактическом создании ими религиозной группы за пределами установленных форм реализации свободы вероисповедания.

Отмеченные фрагменты автореферата носят дискуссионный характер, предполагают необходимость дополнительных авторских пояснений на этапе публичной защиты диссертации и при этом не снижают общую положительную оценку проведенного А.А.Щербининым исследования.

Таким образом, соискатель Щербинин Арсений Алексеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права
юридического факультета
НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), к.ю.н.

Игумнов Никита Александрович

08.11.2024

Адрес места работы:

194100, г. Санкт-Петербург, ул. Кантемировская, д. 3А,
Санкт-Петербургский филиал ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
юридический факультет
Тел.: +7 (812) 644-59-11 (доб. 61421); e-mail: nigumnov@hse.ru